

ЭТНОГРАФИЯ

УДК745.511

РЕМЕСЛА И ПРОМЫСЛЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБРАБОТКОЙ ДЕРЕВА В РУССКИХ СЕЛАХ 3 И 4 СТАНОВ ЗЛАТОУСТОВСКОГО УЕЗДА УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Е.Е. Нечвалода,

старший научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН,
Уфа

Аннотация. Статья написана на материалах полевых исследований автора в северо-восточных районах Республики Башкортостан (Дуванском, Мечетлинском и Белокатайском), осуществленных в 2011–2014 гг. Эта территория в конце XIX – начале XX в. входила в 3 и 4 станы Златоустовского уезда Уфимской губернии. Русское население этой зоны в большинстве своем являлось «кунгуряками» – потомками переселенцев из северных земель (бывшей Пермской и Вятской губерний). В статье рассматриваются традиции обработки древесных материалов, существовавшие в русских селах исследованной территории в конце XIX – начале XX в. Из дерева делалось большинство предметов, необходимых в хозяйстве и быту: резные, долбленые, гнутые, плетенные из прута, бересты, лыка изделия наполняли крестьянский дом, ежедневно использовались во всех сферах жизнедеятельности. С обработкой дерева были связаны многие ремесла и промыслы: плотницкое, бондарное, столярное и др. Были в селах резчики по дереву и «маляры», превращавшие деревянные предметы в изделия декоративно-прикладного искусства. Традиции деревообработки были вынесены «кунгуряками» с исторической родины и обнаруживают много общего с традициями Русского Севера. В художественных образах резьбы по дереву встречаются и древние обереги – изображения уток, коней, солнца, и христианские символы – изображение креста, потира с виноградными гроздьями. В росписи по дереву ощутимы как уральские, так и вятские традиции. Статья восполняет пробелы в исследованиях традиционной культуры русского этноса, изученного пока очень неравномерно в различных регионах, в ней вводятся в научный оборот новые материалы о его материальной культуре.

Ключевые слова: русские, «кунгуряки», традиционная культура, ремесла, резьба и роспись.

RAFTS AND TRADES RELATED TO WOOD PROCESSING IN RUSSIAN VILLAGES OF STANS 3 AND 4 OF ZLATOUSTOVSKY DISTRICT OF UFA PROVINCE

E.E. Nechvaloda,

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Department of Ethnography, Federal State Funded Institution of Science “The R.G. Kuzeev Institute of Ethnological Research of the Ufa Scientific Center of the RAS”, Ufa

Abstract. The article is based on the data of the field researches carried out by the author in the north-eastern regions of the Republic of Bashkortostan (Duvansky, Mechetlinsky and Belokotaysky Districts) in 2011-2014. In late 19th - early 20th centuries, this territory was part of stans 3 and 4 of the Zlatoustovsky District of the Ufa Province. Most of the Russian population of this area were the “Kunguryaks”, the descendants of immigrants from the northern lands (the former Perm and Vyatka Provinces). The author of the article considers the traditions of wood processing that existed in the Russian villages within the area under study in late 19th - early 20th centuries. Most objects required in the household and in everyday life were made from wood: there were many carved, chiselled, bent objects as well as those braided from rod, birch bark, and bast in the peasant’s house, they were daily used in all spheres of life. Many crafts and trades were connected with wood processing: carpentry, cooperage, joinery, etc. In the villages, there

were wood carvers and “painters”, who turned wooden objects into pieces of decorative and applied arts. The traditions of wood processing were brought by the “Kunguryaks” from their historical homeland and they have much in common with the traditions of the Russian North. Among the artistic images of wood carving, there are both ancient amulets – images of ducks, horses, the sun, and Christian symbols – images of a cross, a chalice with grape bunches. In the painting on wood, both the Ural and Vyatka traditions are notable. The article fills in the gaps in the studies of the traditional culture of the Russian ethnos that for now is investigated unevenly in various regions, and the author introduces new material on its material culture into scientific use.

Keywords: Russians, “Kunguryaks”, traditional culture, crafts, carving and painting.

Русское население междуречья Ая и Юрюзани, проживавшее на территории 3 и 4 станов Златоустовского уезда Уфимской губернии (в настоящем – северо-восточных районов Башкортостана), формировалось на основе переселившихся в XVIII в. крестьян – выходцев из соседних северных земель – из Пермской и Вятской губерний. Ландшафтно-климатические условия в бассейне р. Ай во многом соответствовали существовавшим на исходной территории. Это помогало переселенцам эффективно использовать природные ресурсы освоенных пространств, большая часть которых была покрыта лесами. В земельном фонде современного Дуванского района Республики Башкортостан 56,6% – это лесные угодья, занятые широколиственно-хвойными лесами (произрастают лиственные: дуб, вяз, липа, осина, тополь, береза, ольха; хвойные: сосна, ель, пихта, лиственница; кустарниковые: черемуха, ива и другие виды). Дерево в крестьянском быту и хозяйстве имело широчайшее применение, оно – основной материал для строительства, для производства сельхозорудий, домашней утвари и мебели, ткацких станков и многих других предметов. Богатые лесные угодья, доступность древесины способствовали поддержанию и сохранению ремесел, связанных с обработкой дерева.

Лес давал заработок лесникам, лесорубам, сплавщикам леса. По материалам конца XIX в., выработкой лесных материалов в Дуванской волости занимались 44 человека, а в Ярославской – 24 [9, с. 1050]. В 1870 г. среди основных занятий и промыслов крестьян с. Метели была указана «пилка леса» [8, с. 285]. В самом конце XIX в. в Дуванской, Ярославской волостях было по 1 пильщику, в Сикиязской – 2, Белокатайской – 5, а в Метелинской волости, которая, видимо, была центром этого промысла, насчитывался 21 пильщик леса [9, с. 1050, 1051].

Лес обеспечивал сырьем многие ремесла и промыслы, связанные с деревообработкой: плотницкое, столярное, токарное, бондарное, дужное и колесное производство, плетение из лыка, прута, берестяной промысел. Мастера умело использовали свойства различных частей дерева: коры (луба, бересты, лыка липы), прутьев, древесины стволов и корней, создавая плетеные, резные, бондарные, гнутые изделия. При этом всегда учитывались природные свойства разных пород (липы, ивы, черемухи, сосны, дуба, лиственницы и других). Так, например, считалось, что самый хороший, гибкий черенок следует делать из рябины. Мастера заготавливали сырье в определенные периоды: луб и бересту в мае, в период сокодвижения, а прутья ивы – в осенне-зимний период, бревна для строительства рубили в самые сильные крещенские морозы.

В селах было много плотников. По данным конца XIX в., этим ремеслом занимались в Старобелокатайской волости 12 мастеров, в Леузинской – 16, в Усть-Икинской – 17, в Ярославской – 21, в Тастубинской – 30, в Сикиязской – 33, в Белокатайской – 34, в Дуванской – 38, в Екатериновской – 46, а в Метелинской – 50 человек [9, с. 1054, 1055]. В с. Емаши (центр Екатериновской волости) плотничество, как развитый промысел, было отмечено еще в материалах 1870 г. [8, с. 288].

Широко было развито производство необходимых в быту предметов, выдолбленных из цельного ствола. Их делали мастера-бондари. Они были в каждом крупном селе. По материалам 1897 г., в исследуемом регионе в каждой волости с русским населением числилось от одного до трех бондарей, а в Ярославской волости их число составляло 13 мастеров [9, с. 1050, 1051]. Очевидно, что там находился ремесленный центр производства бондарных изделий. Бондари изготавливали из липы долбленую посуду со вставным дном – *дупелки*. Кроме того, они делали из ствола дерева полые внутри *тюрики* (цилиндры для наматывания нитей). Бондарной работы были также выдолбленные из дерева цилиндрической формы стульчики для младенцев, с полукруглой вставкой – сиденьем внутри. В прошлом изготавливали даже долбленные лодки. Их делали из тополя или осины [2, с.171]. Для того, чтобы раздвинуть борта выдолбленной лодки, ее распаривали: наливали внутрь воду, а снизу разводили костер [2, с.171]. Из цельного дерева изготавливались разные предметы – корыта, лотки, *русленники* (удлиненные емкости для рубки

капусты и для отцеживания пива), тарелки, ложки, совки, вальки, трепала и другие. Бондарной работы была также клепаная посуда различной формы, назначения и размеров: бочонки, лагуны, квашни, жбаны. Их делали из древесины дуба и ели [2, с. 170]. Так, в с. Метели, по данным 1897 г., производством деревянной посуды для реализации занимались в 2 хозяйствах [9, с. 1050].

Мастерами обработки дерева были столяры. Они делали мебель, ткацкие станки и многие деревянные предметы домашней утвари, в том числе пряжи и швейки. В арсенале их инструментов и оборудования были и самодельные токарные станки, на которых вытачивались некоторые детали для мебели, наличников, веретен, других предметов. В списке промышленных производств Златоустовского уезда столяров в волостях с русским населением числится немного: в Белокатайской – 1, Екатериновской, Метелинской – 2, Старобелокатайской – 3, в Сикиязской волости – 4 столяра [9, с. 1050].

Для обеспечения предметами, необходимыми в хозяйстве, в селах работали мастера, владеющие навыками гнуть дерево. Для этого дерево распаривали, делали надпилы с внутренней стороны сгиба, сгибали по форме, зафиксировав (связав) концы, и оставляли высохнуть. Так делали простые коромысла и коромысла с загнутыми вверх концами, предназначенные для переноски белья. С мастерством гнуть дерево связаны колесный, дужный, саночный промыслы. Их продукция обеспечивала крестьян средствами передвижения. Для производства саней и дровней (для загибания полозьев) существовало специальное приспособление – *балю* (доска, имеющая с одного конца скругленную форму).

Обрабатывали не только древесину, но и кору деревьев. Много в крестьянском быту было изделий из коры: из луба и бересты. Из луба (липовой коры) изготавливали короба для хранения продуктов. Снятая пластом кора сшивалась с днищем толстыми мочальными нитками (из волокон липовой коры). Из бересты делались туеса – сосуды цилиндрической формы, плотно закрываемые деревянной крышкой. Туес имел два берестяных слоя: внутренний – цельный, бесшовный, снятый с полена «чулком», и внешний слой из бересты, снятой с дерева «пластом». Технологию производства туесов описала Е.И. Артюшкина [2, с. 171–172]. С обработкой коры связано ремесло плетения из березовых лент и лыка (липовых лент). Из березовых лент плели пестери – небольшие емкости прямоугольной вытянутой формы с выступающей у края невысокой горловинкой, предназначенные для сыпучих продуктов. В дорогу, в поле, в лес брали с собою плетенные из лыка кошельки. Но самым массовым изделием, плетеным из лыка, были лапти. В некоторых селах плетение лаптей было столь распространенным ремесленным занятием, что в 1870 г. в селах Новый Белокатай, Старый Белокатай, Емаши, Ногуши при краткой их характеристике среди прочих сведений о селе было отмечено как занятие его жителей – плетение лаптей [8, с. 286, 287, 288]. Очевидно, что там это имело характер массового производства. В описании промышленных занятий в волостях Златоустовского уезда с русским населением в графе «Плетельщики лаптей», как ни странно, в большинстве случаев значится пробел, только в Дуванской волости обозначено, что этим промыслом занимались 8 хозяйств и в Леузинской – 1 хозяйство [9, с. 1050]. Эти цифры не означают, что в других волостях не плели лаптей. Лапти плели в каждом селе, т.к. они были основной крестьянской обувью, которая, к тому же, быстро изнашивалась. Очевидно, что такие показатели объяснимы тем, что в таблице представлены только производства, имеющие характер товарного промысла. А лапти обычно крестьяне плели дома для своей семьи. П.М. Кучин в своем мемуарном произведении описывает свои детские наблюдения: «Как отец плетет лапти, как он ловко берет в руки несколько длинных лык, складывает их накрест и начинает ковырять коточиком с утиным носом-лопаткой. И вот уже получается какое-то маленькое корыто, потом оно превращается в большой башмак. Вечер – и готова пара лаптей. [...] Лаптей надо много, а никто о них и заботы не знает. Отец всегда успевает» [7, с. 14]. Лапти плели из лыка, в процессе плетения использовали деревянные колодки. Желая сделать лапоть прочнее, его подошву могли плести в два слоя. Лапоть считался удобной обувью, т.к. в случае его прорыва всегда легко было его подлатать. Плетение – одно из древнейших занятий, обеспечивавшее человека многими необходимыми в быту предметами: от колыбелей до тарантасов. В айско-юрюзанском бассейне русские крестьяне плели не только из лыка и бересты, но также из прута, основным материалом при этом служил прут ивы (лоза). Ивовые заросли окружали берега рек, потому недостатка в сырье не было. Использовали для плетения также черемуховый прут. Для изготовления корзин и других емкостей использовали прут ивы. Из черемухового прута плели кузова кошовок. Из прута и дерева в прошлом плели и гнули мебель: диваны и стулья, в формах которых нередко угадываются венские прообразы.

С деревом работали мастера-резчики, превращавшие предмет в произведение декоративно-прикладного искусства. Круг украшаемых резьбой деревянных предметов был очень широк: трепала для льна и вальки, швейки, пряничные доски, формы для *сыра* (молочного продукта для пасхального стола), части ткацкого станка (блочки, набелки, ставины). Резным орнаментом украшались наличники, фризы домов, ворота. Мастера владели различными приемами резьбы по дереву. На бытовых предметах чаще встречается плосковыемчатая резьба (двухгранно- и трехгранновыемчатая). Особенно активно украшались резьбой детали ткацкого станка: рамы, набелки, блочки, подножки и предметы обработки льна. Самые популярные, вырезавшиеся на деталях станков знаки – это круглая лучистая розетка (очевидно, солярный знак) и решетка, которая словно изображает переплетения нитей полотна. На набелках встречаются изображения животных и птиц: оформление краев в виде конских голов и силуэтные изображения уток, вырезанные на поверхности набелок. И стиль изображения уток, и оформление краев конскими головками, – все это имеет прямые параллели в искусстве резьбы на Русском Севере, где изображение коней и уток были наиболее популярными [12, с. 17–19]. Протомы коней могли украшать и другие детали ткацкого стана. Прекрасным образцом скульптурной резьбы является деревянная утка (манок) из школьного музея районного центра Месягутово Дуванского р-на РБ. Реализм скульптурного изображения выявляет искусность резчика: при лаконизме трактовки соблюдены безупречно точные пропорции, формы, силуэт птицы. Если на деталях ткацкого стана вырезались языческие в основе образы-обереги (солярные знаки, коньки, уточки), то на лопасть форм для пасхального сыра – христианские символы: крест, лестница.

Наиболее сложны и разнообразны по орнаменту резьбы пряничные доски. В ячеистой композиции резного орнамента пряничной доски 4- и 8-лепестковые розетки соседствуют с геометрическими косыми крестами, уголками, зигзагами и другими элементами. Вальки украшались несложными узорами в виде уголков-углублений, ромбов. На вальках встречались и круглые многолучевые розетки, выполненные в трехгранно-выемчатой технике. Такие же розетки встречались на воротных столбах и на *набелках* – детали ткацкого стана (*кросен*).

Со своей исторической родины «кунгуряки» принесли традицию изготовления украшенных резьбой дуг. Дуга была одним из основных элементов конской упряжи. Дужный промысел был связан с навыками гнутья дерева. Наши информаторы рассказывали, что дуги, коромысла, колесные ободы гнули из вяза, ивы, но не из рябины: «она сыграет обратно, разогнется». Праздничные дуги были украшены резьбой и росписью. Орнамент резных дуг полностью соответствовал образцам начала XX в. из Пермской губернии [1, цв. вклейка]. В свою очередь, эти пермские дуги были очень близки по композиции орнамента и его расцветке верхневолжским образцам [5, с.135]. В Костромской губернии в прошлом был один из центров русской народной росписи и «маляров отходников». Вероятно, изначально такие дуги покупались на ярмарках, а в дальнейшем их стали изготавливать и местные мастера; при этом они точно воспроизводили традиционный для тех дуг орнамент. Образец «местной» праздничной дуги хранится в историко-краеведческом музее районного центра Новобелокатай Белокатайского р-на РБ (№ ОФ – 17740). Эта дуга покрыта резьбой и в прошлом была окрашена красками разных цветов (красочное покрытие почти утрачено, но местами сохранились участки, окрашенные в синий, красный цвета). Известно, что эту дугу изготовил Елизар Естахин (≈ 1860–1941 г.) – местный мастер из с. Карантрав (Белокатайский р-н РБ). Производство полозьев, ободов и дуг в 1897 г. было зафиксировано именно в Старобелокатайской волости [9, с. 1054, 1055]. Ее орнамент воспроизводит композицию, характерную для резных дуг пермских русских. Наши информаторы не только помнят использование таких праздничных дуг, но и некоторые подробности их производства. Фрагмент этой композиции, характерной для дуг, встречаем на одном из вальков (из собрания этнографических предметов детского сада с. Сальевка Дуванского р-на РБ). Совпадение композиции резного орнамента этого валька с декором дуг, с одной стороны, и, с другой – ее нехарактерность для вальков и усеченность, некоторая выгнутость лопасти валька позволяют предположить, что он был изготовлен из другого предмета, уже покрытого резьбой и росписью (очевидно, из сломанной дуги).

На деревянных предметах помимо орнамента встречались и вырезанные даты, и надписи. На одной из швеек из сельского музея с. Ярославка Дуванского р-на РБ вырезана заботливая надпись: «Мама опочинивайся», на вальке из школьного музея с. Карлыханово Белокатайского р-на РБ – имя владелицы: «В.Р. Брагина», встречаются вырезанные инициалы. На *тюрике* из школьного музея с. Тастуба вырезана дата «1862» (*тюрик* – выдолбленный из дерева полый цилиндр, барабан

для наматывания нитей). Вероятно, этот *тюрик* – один из самых старых предметов в местных музеях.

Ворота, фризы домов и наличники окон в селах традиционно украшались резьбой. Свои дома русские на северо-востоке Башкортостана украшали как глухой резьбой, так и ажурными накладными (прорезными и пропиленными) узорами. Наиболее ранние образцы резного орнамента на воротах, фризах и наличниках выполнены в технике глухой резьбы (преимущественно плосковыемчатой: двухгранно- и трехгранновыемчатой, реже – ногтевидной). Широко использовался выполнявшийся в трехгранно-выемчатой технике солярный мотив «репей» – многолучевой круг, полукруг или их производный мотив – овал. Такие узоры вырезались на столбах ворот, а «репьи» были к тому же популярнейшим орнаментом на старинных наличниках, встречались они и на фризах домов. Этот мотив трехгранно-выемчатой архитектурной резьбы был распространен на севере и, в частности, в Вятской губернии, где также «резьба концентрировалась на наличниках, подзорах и воротах» [13, с. 33]. Другой характерный для глухой резьбы на старинных русских домах мотив – это ромб с парными завитками по сторонам. Такие ромбы вырезались на фризах в технике ногтевидной резьбы. Заметно реже в убранстве домов использовалась глухая плоскорельефная резьба. В такой технике украшен фриз одного из домов в с. Тастуба Дуванского р-на РБ; в его орнаменте – круглые шестилепестковые розетки и широкий зигзаг, украшенный проработкой его поверхности в технике ногтевидной резьбы.

С конца XIX в. в декоре домов начинают широко применяться ажурные пропиленные узоры. Эта традиция сохраняется до настоящего времени. Их орнамент намного разнообразнее узоров, характерных для глухой резьбы. В русских селах Дуванского и Мечетлинского р-ов РБ в орнаменте пропиленных наличников популярным и распространенным мотивом был «вазон». Как и в композициях домового росписи на Урале [3] и Русском Севере [10], мотив «вазона» на наличниках был дополнен изображением гроздей винограда, т.к. был наполнен христианской символикой: он являлся изображением потира – чаши причастия. «Вазон» стал элементом декоративного убранства дома благодаря деятельности бригад мастеров (резчиков и художников), создававших убранство храмов и работавших «на заказ» в русских селах. Вероятно, важные христианские символы в убранстве дома обладали опотропейной функцией – они должны были оберегать и дом, и его хозяев.

Пропиленные узоры в архитектурном декоре могли не только покрывать фриз и наличники, но и располагаться на карнизах, фронтонах, в межконном пространстве и на других частях дома. В ажурные узоры на старинных фронтонах вплетали надписи, даты, имена или инициалы хозяев и мастеров: «СЕЙ ДОМЪ ИВАНА МАСЛЕНИКОВА МАСТЕРЪ А СОРОКИНЪ» (с. Ярославка Дуванского р-на РБ), «ПОДРЯЧИКЪ КОТКОВЪ 1897 ГОДА ДЕСЕТЬН(...)КЪ КОРНИЛЮ СЧЕСТЛИВЧЕВЪ» (с. Ногуши Белокатайского р-на РБ), «КОТКОВЪ» (с. Малоустыкинск Мечетлинского р-на РБ), «1898» (с. Метели Дуванского р-на), «1906 ОАА» (с. Дуван Дуванского р-на РБ) «1893 ГОДА» (с. Малоустыкинск Мечетлинского р-на РБ).

Роспись

Росписью в быту русских крестьян 3, 4 станов Златоустовского уезда были украшены различные предметы: пряжи, вальки, трепала, праздничные дуги лошадей, берестяные туески, сундуки, мебель и в прошлом, даже дома. При описании домов «кунгуряков» Уфимской губернии автор начала XX в. сообщает: «На перегородках и потолке рисуются цветы и разныя диковинныя птицы» [4, с. 881]. Во время полевых исследований уже в начале XXI в. удалось встретить один образец старинной росписи на наличниках. В большинстве случаев она исполнена в технике свободной кистевой росписи. Чаще роспись встречается на пряжах. В писаном орнаменте основные мотивы – цветы-бутоны и крайне стилизованные, условно трактованные птицы. Расписные пряжи и сегодня можно встретить в домах, где они по-прежнему сохраняют свое функциональное назначение. На Урале существовало несколько центров декоративной росписи. В Кунгуре и округе работали мастера-профессионалы, расписывавшие прялки, бураки, дуги. Расписанные предметы из русских сел 3 и 4 станов бывшего Златоустовского уезда Уфимской губернии имеют близкие аналоги, изготовленные в бывшей Пермской губернии. Для расписных предметов из исследуемого региона так же, как и для пермских, были характерны темно-зеленые, темно-синие фоны. Свободная кистевая роспись и темно-синие фоны были характерны также для искусства росписи Костромской губернии [5, с. 134–136]. Среди расписанных предметов в домах русских крестьян Златоустовского уезда встречались образцы не только уральской, но и вятской традиции. Вероятно, многие расписные предметы попадали в дома крестьян бывшего Златоустовского уезда Уфимской губернии благодаря ярмаркам. О том же писал В. Касимовский:

«Из Кунгура привозят раскрашенные берестяные туеса (бураки)...» [6, с. 6]. Прялки, изготовленные самими крестьянами, могли быть расписаны и проходившими по селам мастерами. По свидетельству информаторов, в селах работали и свои мастера. По статистическим материалам 1870 г. по Уфимской губернии в разделе, посвященном промыслам, в Белокатайской волости указан 1 человек, работавший по профессии «живописец» [9, с. 1055]. Возможно, как «живописец» в списке был отмечен мастер по росписи.

Развитие ремесел, связанных с деревообработкой и производством из дерева, прута, коры многого из необходимого в крестьянском хозяйстве: построек, мебели, средств передвижения, посуды, утвари, тары, инструментов и прочего, в глубоком прошлом являлось одним из проявлений процессов адаптации группы к занимаемой экологической нише, в которой леса, покрывавшие значительную часть территории, были сосредоточением ее биоресурсов. С лесом были связаны не только промыслы и ремесла, посвященные деревообработке, но и многие другие, важные в хозяйстве крестьян занятия: бортничество, охота, собирательство (ягод, грибов и трав), а в дальнейшем углежжение (для кузниц и заводов), производство дегтя, серокопство (сбор сосновой смолы и варка серы).

Навыки обработки дерева и производства различных изделий из него у русских 3 и 4 станом бывшей Уфимской губернии ближайшими параллели находят в традициях русского населения Среднего Урала и на Русском Севере, т.е. на их исторической родине. Они проявляются и в орнаменте, и в формах предметов. Сохранению традиций способствовала близость ландшафтно-климатических условий исходных для переселения территорий и территории расселения группы в Уфимской губернии (до переселения на земли Пермской губернии предки «кунгуряков» проживали в северо-западных русских землях). Эта близость обеспечивала сохранность как основных форм материальной культуры, так и технологий производства, общность сырьевой базы. В таких условиях навыки обработки дерева и производства из него необходимых в хозяйстве и быту изделий не претерпевали заметных изменений. К тому же связи с исторической родиной не прерывались после переселения «кунгуряков», в их села на ярмарки регулярно поступала продукция ремесленных центров бывших Пермской и Вятской губерний, по селам ходили бригады плотников из этих земель. Влияние уральской и вятской народной художественной росписи по дереву прослеживается на украшенных росписью предметах из исследованных сел. Глубокая традиционность навыков обработки дерева позволяла сохранить архаические пласты. В резьбе по дереву устойчиво воспроизводились древнейшие образы-обереги: коньки и уточки, солярные знаки. Эти изображения также имеют прямые параллели в искусстве русских северных территорий. В орнаменте резьбы запечатлелись и христианские образы: на формах для пасхального сыра вырезался крест, на наличниках домов – потир с гроздьями винограда. С открытием в селах школ и распространением грамотности на деревянных предметах и домах стали вырезать даты, фамилии, инициалы, тексты.

Резюмируя, хотелось бы отметить, что промыслы, связанные с деревообработкой, играли важную роль в хозяйстве многих русских крестьян исследованной территории, а изделия из дерева – неотъемлемая часть всего их бытового уклада. До начала 2000-х гг. традиционная культура русского населения Республики Башкортостан была областью, очень слабо изученной. Проведенное исследование содействует восполнению существующих пробелов в этнографии русских.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров В.А., Власова И.В., Кремлева И.А., Листова Т.А., Макашина Т.С., Чагин Г.Н. На путях из Земли Пермской в Сибирь. Очерки этнографии североуральского крестьянства XVII–XX вв. М.: Наука, 1989. – 352 с.
2. Артюшкина Е.И. Ремесленные занятия русских Дуванского района Республики Башкортостан // Русские айско-юрюзаньского междуречья (история, антропология, культура): историко-этнографические очерки / сост. Е.Е. Нечвалода. 2-е изд. Уфа: ИП Галиуллин Д.А., 2012. С. 169–194.
3. Барадулин В.А. Народные росписи Урала и Приуралья: крестьянский расписной дом. Л.: Художник РСФСР, 1988. – 200 с.
4. Данилов А. Былое и настоящее, из записной книжки сельского псаломщика // Уфимские епархиальные ведомости. 1906. № 13. С. 880–888.
5. Жегалова С.К. Русская народная живопись. М.: Просвещение, 1974. 191 с.

6. *Касимомский В.* Этнографический очерк села Дувана Уфимской губернии, Златоустовского уезда// Исторические очерки о Дуване (1868 г., 1877 г.). Месягутово, 1991.
7. *Кучин П.М.* Покуда сердце бьется. Свердловск: Среднеуральское книжное издательство, 1969. – 120 с.
8. *Населенные пункты Башкортостана. Ч. 1. Уфимская губерния, 1877.* Уфа: Китап, 2002. – 432 с.
9. *Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. VI. Златоустовский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1897 года / под ред. С.Н. Велецкого.* Самара, 1899.
10. *Севан О.Г.* Росписи жилых домов Русского Севера. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 216 с.
11. *Соколова М.С.* Художественная роспись по дереву. [электронный ресурс] // <http://www.webartplus.narod.ru/folk5.html>.
12. *Чекалов А.К.* Народная деревянная скульптура Русского Севера. М.: Искусство, 1974.–190с.
13. *Чижикова Л.Н.* Архитектурные украшения русского крестьянского жилища // Русские. Историко-этнографический атлас. Из истории русского народного жилища. Украшение крестьянских домов и одежды (середина XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1970. С. 7–60.

REFERENCES

1. *Aleksandrov V.A., Vlasova I.V., Kremleva I.A., Listova T.A., Makashina T.S., Chagin G.N.* Na putyakh iz Zemli Permskoy v Sibir. Ocherki etnografii severouralskogo krestyanstva XVII–XX vv. М.: Nauka, 1989. – 352 s.
2. *Artyushkina E.I.* Remeslennyye zanyatiya russkikh Duvanskogo rayona Respubliki Bashkortostan // Russkie aysko-yuryuzanskogo mezhdurechya (istoriya, antropologiya, kultura): istoriko-etnograficheskie ocherki / sost. E.E. Nechvaloda. 2-e izd. Ufa: IP Galiullin D.A., 2012. S. 169–194.
3. *Baradulin V.A.* Narodnyie rospisi Urala i Priuralya: krestyanskiy raspisnoy dom. L.: Hudozhnik RSFSR, 1988. – 200 s.
4. *Danilov A.* Byiloe i nastoyashee, iz zapisnoy knizhki selskogo psalomschika // Ufimskie eparialnyie vedomosti. 1906. № 13. S. 880–888.
5. *Zhegalova S.K.* Russkaya narodnaya zhivopis. М.: Prosvetshenie, 1974. – 191 s.
6. *Kasimomskiy V.* Etnograficheskiy ocherk sela Duvana Ufimskoy gubernii. Zlatoustovskogo uezda// Istoricheskie ocherki o Duvane (1868 g., 1877 g.). Mesyagutovo, 1991.
7. *Kuchin P.M.* Pokuda serdtse betsyia. Sverdlovsk: Sredneuralskoe knizhnoe izdatelstvo, 1969. – 120 s.
8. *Naselennyye punktyi Bashkortostana. Ch. 1. Ufimskaya guberniya, 1877.* Ufa: Kitap, 2002.–432s.
9. *Sbornik statisticheskikh svedeniy po Ufimskoy gubernii. Т. VI. Zlatoustovskiy uезд. Otsenochno-statisticheskyye materialy po dannym mestnyih issledovaniy 1897 goda / pod red. S.N. Veletskogo.* Samara, 1899.
10. *Sevan O.G.* Rospisi zhilyih domov Russkogo Severa. М.: Progress-Traditsiya, 2007. – 216 s.
11. *Sokolova M.S.* Hudozhestvennaya rospis po derevu // <http://www.webartplus.narod.ru/folk5.html>.
12. *Chekalov A.K.* Narodnaya derevyannaya skulptura Russkogo Severa. М.: Iskusstvo, 1974.–190s.
13. *Chizhikova L.N.* Arhitekturnyye ukrasheniya russkogo krestyanskogo zhilisha // Russkie. Istoriko-etnograficheskiy atlas. Iz istorii russkogo narodnogo zhilisha. Ukrashenie krestyanskiy domov i odezhdyi (sередina XIX – nachalo XX v.). М.: Nauka, 1970. S. 7–60.

1

2

3

4

Рис. 1. Резьба на деталях ткацкого стана (1,2 – набелки; 4 – блочки).
Солярный мотив в резьбе на набелках (3)

1

2

3

4

5

Рис. 2. Изображения конских голов и уток на набелках (1, 3, 5), на блоке ткацкого стана (4). Уточка-манок (4)

1

2

3

4

5

6

7

Рис. 3. Украшенные резьбой вальки (1 – 3) и пряничные доски (4 – 7)

1

2

3

4

Рис. 4. Узоры глухой резьбы на воротных столбах (2 – 4) и на доске под навесом ворот (1)

1

2

3

4

Рис.5. Образцы глухой резьбы (1, 2) и пропильные узоры (3, 4) на наличниках. «Вазон» в орнаменте наличников (3).

1

2

3

4

5

6

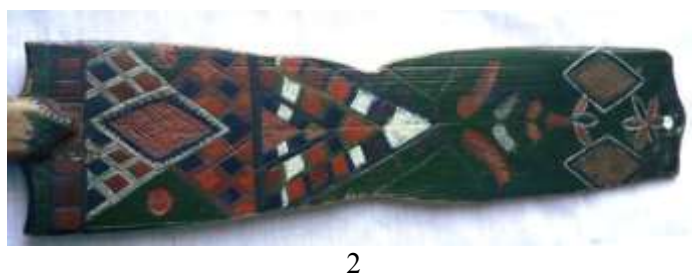
Рис. 6. Тексты и даты в орнаменте убранства домов (1 – 4) и на бытовых предметах (5 – тюрник, 6 – донце прялки)

Рис. 7. Резной орнамент дуги (1 – 3) и валеk, сделанный из дуги (4)

1

2

3

4

5

6

7

8

Рис. 8. Роспись на бытовых предметах: на жбане (1), на трепалах (2, 3), на тuesке (4), на прялках (5, 6), на сундуках (7, 8)